

УДК 81-112.2

DOI: 10.18384/2310-7278-2021-5-29-35

РАЗВИТИЕ КАТЕГОРИИ ИМПЕРФЕКТИВНОСТИ В ИСТОРИЧЕСКОМ ГНЕЗДЕ С ПРАСЛАВЯНСКИМ КОРНЕМ *PEI- / *POI-

Иванова Е. Н.

Вологодский государственный университет

160000, Вологодская обл., г. Вологда, ул. Ленина, д. 15, Российская Федерация

Аннотация

Цель. Описать развитие категории имперфективности в историческом гнезде с праславянским корнем *pei- / *poi-, проанализировать видовые оппозиции с участием глагола *поить* и производных от него глаголов.

Процедура и методы. Используются методы наблюдения, описания, обобщения и интерпретации результатов.

Результаты. В работе проанализированы многочленные видовые корреляции, в состав которых входят имперфективные формы, образованные по разным моделям. Выявлены факторы, обуславливающие преобразование исходных видовых корреляций, дано описание процесса параллельного образования видовых форм, результатом которого является возникновение в историческом гнезде с праславянским корнем *pei- / *poi- одинаково звучащих, но семантически нетождественных глаголов. Проведённый анализ показал, что развитие категории имперфективности – это один из важнейших факторов, повлиявших на формирование исторического гнезда с праславянским корнем *pei- / *poi-.

Теоретическая и/или практическая значимость. Исследование вносит вклад в изучение становления глагольной категории вида в русском языке. Результаты исследования могут найти применение в вузовской практике преподавания лингвистических дисциплин.

Ключевые слова: история русского языка, историческое корневое гнездо, глагол, категория вида, суффикс, инфикс

DEVELOPMENT OF THE CATEGORY OF IMPERFECTIVITY IN THE HISTORICAL PARADIGM WITH THE PROTO-SLAVIC ROOT *PEI- / *POI-

E. Ivanova

Vologda State University

ul. Lenina 15., Vologda 160000, Vologda Region, Russian Federation

Abstract

Aim. We describe the development of the category of imperfectivity in the historical paradigm with the proto-slavic root *pei- / *poi-, and analyze species oppositions with the participation of the verb *poiti* and verbs derived from it.

Methodology. Use is made of the methods of observation, description, generalization and interpretation of results.

Results. The paper analyzes polynomial species correlations, which include imperfect forms produced by different models. The factors that determine the transformation of the original species correlations are revealed. We describe the process of parallel formation of species forms, the result of which is the emergence of similarly sounding, but semantically non-identical, verbs in the historical paradigm with the proto-slavic root *pei- / *poi-. The analysis shows that the development of the category of imperfectivity is one of the most important factors that influenced the formation in the historical paradigm with the proto-slavic root *pei- / *poi-.

Research implications. The research contributes to the study of the formation of the verb category of the species in the Russian language. The research results can find application in the university practice of teaching linguistic disciplines.

Keywords: history of the Russian language, historical root paradigm, verb, species category, suffix, infix

Введение

В современном русском языке праславянский корень **pei-* / **poi-* (основная ступень чередования) / **pai-* (ступень продления) / **pъj-* (ступень редукции) представлен алломорфами *nej-* / *noj-* / *naj-* / *nij-* / *nъj-* / *ni-*. Исконное значение корня – ‘поглощать, всасывать, впитывать какую-либо жидкость’. В праславянском языке от именной основы **poi-* при помощи суффикса глаголов 4-го класса **-i-* был образован глагол **pojiti*, каузатив по отношению к глаголу **piti*. В истории русского языка глагол **pojiti* и производные от него глаголы активно включаются в словообразовательные процессы, связанные с развитием грамматической категории вида.

Проблема становления категории вида в русском языке до сих пор не имеет однозначного решения. Теоретическую основу данной работы составляет гипотеза Ю. С. Маслова, согласно которой развитие категории вида связано с формированием новых моделей имперфективации [4, с. 446]. Как отмечает В. Б. Силина, «становление славянского глагольного вида начиналось с развития количественной (т. е. итеративно-дуративной) аспектуальности, которое происходило в сфере бесприставочных глаголов» [8, с. 195]. Следующий этап становления категории вида – появление оппозиций, в которых производные имперфективные образования составляли коррелятивную пару производящему префиксальному глаголу результативного способа действия. С. Д. Никифоров считает, что категория вида в русском языке сложилась к XVII в., когда видовые отношения вытеснили более ранние способы выражения длительности [6, с. 127]. По мнению В. Б. Силиной, упорядочение видовой системы произошло в XVIII – начале XIX вв. [3, с. 176].

В отечественной аспектологии нет единого мнения о статусе глагольной категории вида. А. В. Бондарко, Ю. С. Маслов и др. считают инвариантным значением категории вида семантику предельности / неопределенности действия [1; 4]. Вслед за И. Г. Милославским мы рассматриваем категорию вида как словообразовательную категорию, а процесс имперфективации – как процесс словообразования [5, с. 38].

Видовые корреляции с участием глагола *поить* и производных от него приставочных глаголов

Первичное видовое противопоставление сложилось между глаголом **pojiti* и его дуративной формой **pajati*, образованной от праславянского корня на ступени продления **pai-* при помощи суффикса **-a-*. В дальнейшем эта модель была использована для выражения имперфективного значения в сфере приставочных глаголов. В Этимологическом словаре славянских языков (далее – ЭССЯ) зафиксированы глаголы **napajati*, **obpajati*, которые составляли коррелятивные пары с предельными глаголами общего вида **napojiti*, **obpojiti*. Данные оппозиции стали наиболее древним типом видовых корреляций в исследуемом историческом корневом гнезде (далее – ИКГ).

Приставочные глаголы 3-го класса с суффиксом *-a-*, образованные от глаголов 4-го класса на *-и-*, получили широкое распространение уже в самых ранних памятниках письменности¹. Первая письменная фиксация отвлечённо-длительного глагола *напаяти*, по данным Словаря русского языка XI–XVII вв. (далее – СлРЯ XI–XVII вв.), относится к 1057 г.: *Къждо васъ въ субботу не отрѣштитъ ли волю своего или осьла отъ ясли и ведъ напаяеть*

¹ Колесов В. В. История русского языка: учебник для бакалавриата и магистратуры. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2019. С. 522.

(Лук. XIII, 15–16)¹. Производный глагол *напаяти* отражает в своей семантической структуре многозначность производящего *напоити*. В СлРЯ XI–XVII вв. у глагола *напаяти* отмечаются следующие значения: ‘поить, утолять чью-либо жажду’, ‘орошать, поливать, увлажнять, напитывать влагой’, ‘насыщать, преисполнять’. Глагол *опаяти* ‘поить’ в исторических словарях не зафиксирован.

Как отмечает В. Б. Силина, глагольные формы с суффиксом *-а-*, основная функция которого – тематизация глагольных основ, обнаруживают отчётливое тяготение к перфективности [3, с. 168]. Вероятно, неустойчивость видовой принадлежности изначально была свойственна и имперфективу **napajati*. Уже в праславянском языке глагол **napajati* подвергся вторичной имперфективации. В ЭССЯ отмечен глагол **napojavati* / **napajavati*, который, по мнению О. Н. Трубочёва, является результатом дальнейшей имперфективации, сравнительно с более древним **napajati*². Таким образом, двучленная видовая корреляция **napojiti* – **napajati* трансформируется в многочленную **napojiti* – **napajati*, **napajavati*.

По данным СлРЯ XI–XVII вв., единственная фиксация глагола *напаявати* ‘поить, утолять чью-либо жажду, насыщать’ в русском языке относится к XVII в.³ В памятниках письменности более частотными являются стяжённые формы *напавати*, *напаватися*. Как отмечает О. Н. Трубочёв, формы, возникшие в результате опущения интервокального йота и последующего стяжения избыточного вокализма, представляют собой инновацию позднепраславянского времени с возможным дунайско-славянским центром⁴. Вероятно, появление данных форм в списках Толковой

Палеи, Хроники Георгия Амартола и Пчелы, датированных XIV–XV вв., связано со вторым южнославянским влиянием.

Употребительность стяжённых форм в указанных памятниках письменности может быть обусловлена тем, что XIV–XV вв. – это период, когда суффикс *-ва-*, специализированное средство имперфективации, обладал высокой продуктивностью. В древнерусском языке глаголы с основами на корневой гласный могли входить в трёхчленные видовые корреляции, в составе которых параллельные имперфективные формы различались суффиксами *-ja-*, *-ва-* (*излити* – *излияти*, *изливати*). Формы с суффиксом *-ва-* постепенно расширяли сферу употребления и вытесняли имперфективы на *-ja-*. В XIV–XV вв. лексема *напаяти* подвергается архаизации. В этот период в результате аналогического воздействия форм типа *излити* – *излияти*, *изливати* имперфективный вариант *напавати* включился в видовую корреляцию *напоити* – *напаяти*, однако не смог приобрести устойчивый статус и не был сохранён русским языком.

В глаголе *напаяти*, обнаруживающем тяготение к перфективации, значение длительности действия ослаблено. Это повлекло поиск новой, более выразительной имперфективной формы. В древнерусском языке имперфективы от глаголов на *-и-* могли образовываться при помощи суффикса *-ова-/ева-* (*възвеличевати*, *въпрошевати*, *порабоцевати*) [3, с. 172]. В древнерусских памятниках отмечен глагол *напоевати*, словообразовательный вариант имперфектива *напаяти* (*напояти*). Первая фиксация глагола *напоевати*, по данным СлРЯ XI–XVII вв., относится к XIII в.: *Источникъ учения напоева цркъвное лице*⁵. Глагол *напоевати* был известен в XIX в.: лексема отмечена в Толковом словаре живого великорусского языка В. И. Даля и в Словаре церковнославянского и русского языка⁶. Словарь

¹ Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 10 / гл. ред. Ф. П. Филин. М.: Наука, 1983. С. 169.

² Этимологический словарь славянских языков: праславянский лексический фонд. Вып. 22 / под ред. О. Н. Трубочёва. М.: Наука, 1995. С. 221.

³ Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 10 / гл. ред. Ф. П. Филин. М.: Наука, 1983. С. 169.

⁴ Этимологический словарь славянских языков: праславянский лексический фонд. Вып. 22. / под ред. О. Н. Трубочёва. М.: Наука, 1995. С. 221.

⁵ Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 10 / гл. ред. Ф. П. Филин. М.: Наука, 1983. С. 181.

⁶ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т. 2 / под ред. И. А. Бодуэна де Куртене. 3-е изд. М.: Прогресс, 1994. С. 458.

Академии Российской фиксирует глагол *упоевати*, образованный по аналогии с *напоевати*: *упоеваю* ‘довольно допьяна даю пить, напиться влагою’¹.

С XVI в. в связи с дальнейшим развитием категории вида в памятниках письменности широкое распространение получают глаголы на *-ивать*, *-ывать*. В исследуемом ИКГ отмечены имперфективы *вспаивать*, *выпаивать*, *допаивать*, *запаивать*, *испаивать*, *недопаивать*, *опаивать*, *попаивать*, *напаивать*, *отпаивать*, *переплаивать*, *подпаивать*, *спаивать*, *пропаивать*, *упаивать*. В современном языкознании нет однозначного ответа на вопрос о способе образования глаголов на *-ивать*. С точки зрения синхронного словообразования, такие лексемы образованы суффиксальным способом на базе усечённой производящей основы [7, с. 349]. Согласно этой точке зрения производные глаголы *выпаивать*, *допаивать*, *напаивать*, *отпаивать* и т. д. образовались путём присоединения суффикса *-ива-* к сегменту производящей основы *выпоить*, *допоить*, *напоить*, *отпоить*, возникшему в результате усечения конечного *-и-*.

Образование слов подобного типа в работах исследователей, представляющих школу русского исторического словообразования, трактуется иначе: способ их образования определяется как инфиксальный. Как отмечают Д. Г. Демидов и А. М. Камчатнов, глаголы на *-ивать*, как правило, образованы «с помощью инфикса *-ив-* от глаголов отвлечённо-длительного способа действия на *-ять*, которые, в свою очередь, образованы от приставочных глаголов IV класса со значением результативного способа действия» [2, с. 123]. Следовательно, глагол *напаивать*, который известен в русском языке с XVIII в., образован от лексемы *напаять*. Способ словообразования – инфиксальный, инфикс *-ив-* имеет значение интенсивно-длительно-го способа действия, это значение также выражается переносом ударения на корень.

Глаголы 3-го класса с суффиксом *-а-* могут терять значение отвлечённо-длительного

способа действия. Как отмечают Д. Г. Демидов и А. М. Камчатнов, «инфикс *-ив-* есть тот элемент, который “усиливает вес” суффикса *-а-*, благодаря ему суффикс *-а-* как бы обретает “вторую молодость”, то есть значение интенсивного отвлечённо-длительного способа действия» [2, с. 121]. Таким образом, в структуре глагола *напаивать* инфикс *-ив-* является дополнительным средством имперфективации.

В XIX в. старые и новые имперфективные формы ещё сосуществовали, в Толковом словаре живого великорусского языка В. И. Даля представлен ряд однокоренных глаголов несовершенного вида, противопоставленных перфективному глаголу *напоить*: «*напаивать* или *напоевать* или *напоять*, а в церк. также *напаяти*»². В результате конкуренции словообразовательных синонимов глагол *напоевать*, занимавший недостаточно устойчивую позицию в системе имперфективных форм, выходит из употребления. Глагол *напаять* в XV–XVIII вв. приобрёл стилистическую маркированность: в Словаре русского языка XIII в. глагол дан с пометой *Слав.*³, в Словаре церковнославянского и русского языка – с пометой *Церк.*⁴. В XX в. славянизм *напаять* был оттеснён на периферию русского литературного языка: по данным Национального корпуса русского языка, в текстах XVII–XIX вв. глагол *напаять* (*напоять*) использован 51 раз, в XX–XXI вв. – только 16. Глагол *напаять* устойчиво сохраняется в богослужебных текстах, в значении ‘насыщать, преисполнять’ славянизм также используется в церковных ораторских текстах: *Не только медом и млеко духовным, блаженной радостью о Господе **напоят** нас Апостол Иоанн Богослов – в его посланиях звучат и увещевания, и предостережения, и обличения*⁵.

² Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т. 2 / под ред. И. А. Бодуэна де Куртене. 3-е изд. М.: Прогресс, 1994. С. 458.

³ Словарь русского языка XVIII века. Вып. 13 / гл. ред. Ю. С. Сорокин. СПб.: Наука, 2003. С. 261.

⁴ Словарь церковнославянского и русского языка: в 4 т. Т. 2. СПб.: Императорская Академия Наук, 1847. С. 389.

⁵ Владимир (Иким), митр. Слово в день памя-

Словарь церковнославянского и русского языка: в 4 т. Т. 2. СПб.: Императорская Академия Наук, 1847. С. 392.

¹ Словарь Академии Российской. Т. 4. СПб, 1793. С. 1027.

Интенсивно-длительный глагол *напаявать*, по данным Национального корпуса русского языка, обычно употребляется в значении ‘поить до опьянения’ и тяготеет к сфере разговорной речи: *Мне было бы неприятно попасть в такой барский дом, где хозяин, примостившийся к литературе, кормил и поил литературскую братию, как, бывало, баре в крепостное время держали прихлебателей и напаявали их*¹. Таким образом, лексемы *напаять* и *напаявать* распределяются по разным стилям русского литературного языка.

В исследуемом ИКГ большая группа приставочных глаголов на *-ивать* (*вспаивать, выпаяивать, допаяивать, запаяивать, испаяивать, недопаяивать, опаяивать, попаяивать, отпаяивать, перепаяивать, подпаяивать, спаяивать, пропаяивать, упаяивать*) не имеет реальных производящих звеньев типа **вспаить, *впаяить*. Следовательно, глаголы *вспаивать, выпаяивать* и т. д. образованы от основ *вспоить, выпоить*. Средством словообразования является суффикс *-ва-* со значением несовершенного вида, это значение также выражается продлением гласного корня и переносом ударения на корень. Для корреляций типа *вспоить – вспаяивать, выпоить – выпаяивать* источником аналогии стала видовая пара *напоить – напаявать* без среднего звена *напаять*.

Видовые корреляции с участием глаголов, производных от *паять*. Омонимия в историческом гнезде с праславянским корнем **rei- / *roi-*

В данное ИКГ включается глагол **rajati* ‘соединять паянием’, образованный от праславянского корня на ступени продления **rai-* и представляющий собой дуративную форму глагола **roitī*, возникшую в результате развития одной из

семантических составляющих исходного корня (ср. цслав. *съпоити* ‘связать, спаять’, сербохорв. *spoјiti* ‘соединять, спаяивать’, словен. *spojiti* – то же, чеш. *pojiti, spojiti* ‘соединить’, польск. *spoić* – то же, *spój* ‘соединение, связь’). Этимологическое родство *поить* ‘давать пить’ и *паять* ‘соединять паянием’ находит обоснование в сходстве процесса пайки при помощи расплавленного металла, с поением [9, с. 748]. Как отмечает Ж. Ж. Варбот, глагол **rajati* ‘соединять паянием’ является праславянским диалектизмом восточнославянских языков². Первая фиксация глагола *паяти* в памятниках письменности относится к XVII в.: *Прислатъ к нам двух члѣвъ нарочитых ... на соборнои црѣкве кровля поять из наиму*³.

Приставочные глаголы *впаять, выпаять, допаять, запаять, напаять, отпаять, перепаять, попаять, подпаять, припаять, пропаять, распаять, спаять*, по данным словарей, известны в русском языке с XVII в. В XVII–XIX вв. от глаголов совершенного вида *впаять, выпаять, допаять, запаять* и т. д. инфиксальным способом были образованы имперфективные формы *впаяивать, выпаяивать, допаяивать, запаяивать, напаяивать, отпаяивать, перепаяивать, попаяивать, подпаяивать, припаяивать, пропаяивать, распаяивать, спаяивать*.

Таким образом, в результате параллельного словообразования, связанного с развитием категории вида, в историческом гнезде с праславянским корнем **rei- / *roi-* возникли одинаково звучащие, но семантически нетождественные глаголы на *-ять, -ивать*. Омонимы *напаять*¹ ‘поить’ – *напаять*² ‘припаять’ образованы в разные периоды истории русского языка, имеют разные производящие основы и отличаются друг от друга способом словообразования. Глаголы также характеризуются стилистическими различиями: *напаять*¹

ти апостола и евангелиста Иоанна Богослова [Электронный ресурс] // Журнал Московской патриархии. 2004. № 5 (52). URL: http://www-old.srcc.msu.ru/bib_roc/jmp/04/12-04/08.htm (дата обращения: 12.04.2021).

¹ Боборыкин П. Д. Воспоминания (1906–1913): в 2 т. Т. 1. За полвека. М.: Художественная литература, 1965. С. 280.

² Этимологический словарь славянских языков: праславянский лексический фонд. Вып. 40 / под ред. А. Ф. Журавлева, Ж. Ж. Варбот. М.: Наука, 2016. С. 218.

³ Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 10 / гл. ред. Ф. П. Филин. М.: Наука, 1983. С. 182.

является славянизмом, что определяет специфику его употребления и ограничивает частотность. Омонимы *напаявать*¹ 'поить' и *напаявать*² 'припаивать' образованы инфиксальным способом от глаголов *напаять*¹ и *напаять*². Если в структуре глагола *напаявать*¹ инфикс -ив- является средством усиления значения длительно-сти действия, то в составе глагола *напаявать*² инфикс -ив- имеет собственно видовое имперфективное значение.

Заключение

Развитие категории имперфективности является одним из важнейших факторов, повлиявших на формирование ИКГ, поскольку большая часть словообразовательных гнезд в составе данного ИКГ представлена глаголами. На разных этапах развития ИКГ глагол *поить* и производные от него глаголы входили в состав

различных двучленных и многочленных видовых корреляций. Наибольшей вариативностью отличалась система имперфективных форм глагола *напоить* (*напаять, напаявать, напаять, напоевать, напаявать*). Предпосылкой для появления новых имперфективных образований стало включение глагола *напаять* в процесс перфективации. Это повлекло за собой перестройку старой видовой корреляции *напоить* – *напаять*. Особый интерес представляют формы, возникшие в результате вторичной имперфективации глагола *напаять* (*напаявать, напаявать*). В дальнейшем становление категории вида в историческом гнезде с праславянским корнем **rei-* / **roi-* шло по пути утраты вариативности суффиксальных образований и преобразования многочленных корреляций в двучленные.

Статья поступила в редакцию 16.09.2021.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бондарко А. В. Глагольные категории в системе функциональной грамматики. М.: Языки славянской культуры, 2017. 333 с.
2. Демидов Д. Г., Камчатнов А. М. Происхождение двух моделей инфиксального глагольного словообразования в истории русского языка: глаголы на -ать (-ять) и -ивать, -ывать // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2019. № 2 (76). С. 115–124.
3. Историческая грамматика русского языка: морфология, глагол / под ред. Р. И. Аванесова, В. В. Иванова. М.: Наука, 1982. 436 с.
4. Маслов Ю. С. Роль так называемой перфективации и имперфективации в процессе возникновения славянского глагольного вида // Маслов Ю. С. Избранные труды. Аспектология. Общее языкознание. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 445–476.
5. Милославский И. Г. Вид русского глагола как словообразовательная категория // Филологические науки. 1989. № 4. С. 37–49.
6. Никифоров С. Д. Глагол: его категории и формы в русской письменности второй половины XVI века. М.: Изд-во АН СССР, 1952. 344 с.
7. Русская грамматика: в 2 т. Т. 1: Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Введение в морфемистику. Словообразование. Морфология / под ред. Н. Ю. Шведовой. М.: Наука, 1980. 783 с.
8. Силина В. Б. О. Н. Трубочёв о древнейших видовых формах глагола в славянских языках (по материалам «Этимологического словаря славянских языков») // Труды Института русского языка имени В. В. Виноградова. 2018. № 18. С. 192–196.
9. Трубочёв О. Н. Труды по этимологии. Слово. История. Культура: в 4 т. Т. 3. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2008. 800 с.

REFERENCES

1. Bondarko A. V. *Glagoľ'nye kategorii v sisteme funktsional'noi grammatiki* [Verbal Categories in the System of Functional Grammar]. Moscow, Yazyki slavyanskoy kultury Publ., 2017. 333 p.
2. Demidov D. G., Kamchatnov A. M. [The Origin of Two Models of Infixed Verbal Word Formation in the History of the Russian Language: Verbs Ending in -at (-yat) and -yat, -yat]. In: *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki* [Ancient Rus. Questions of Medieval Studies], 2019, no. 2 (76), pp. 115–124.

3. Avanesov R. I., Ivanov V. V., eds. *Istoricheskaya grammatika russkogo yazyka: morfologiya, glagol* [Historical Grammar of the Russian Language: Morphology, Verb]. Moscow, Nauka Publ., 1982. 436 p.
4. Maslov Yu. S. [Role of the So-called Perfection and Imperfection in the Process of the Emergence of the Slavic Verbal Form]. In: Maslov Yu. S. *Izbrannye trudy. Aspektologiya. Obshchee yazykoznanie* [Selected works. Aspectology. General linguistics]. Moscow, Yazyki slavyanskoj kul'tury Publ., 2004, pp. 445–476.
5. Miloslavskij I. G. [View of the Russian Verb as a Derivational Category]. In: *Filologicheskie nauki* [Philological Sciences], 1989, no. 4, pp. 37–49.
6. Nikiforov S. D. *Glagol: ego kategorii i formy v russkoy pis'mennosti vtoroy poloviny XVI veka* [The Verb: Its Categories and Forms in Russian Writing of the Second Half of the 16th Century]. Moscow, AS USSR Publ., 1952. 344 p.
7. Shvedova N. Yu. *Russkaya grammatika. T. 1: Fonetika. Fonologiya. Udarenie. Intonatsiya. Vvedenie v morfemiku. Slovoobrazovanie. Morfologiya* [Russian Grammar. Vol. 1: Phonetics. Phonology. Stress. Intonation. Introduction to Morphemics. Word Formation. Morphology]. Moscow, Nauka Publ., 1980. 783 p.
8. Silina V. B. [Trubachev on the Most Ancient Specific Forms of the Verb in Slavic Languages (Based on the Materials of the “Etymological Dictionary of Slavic Languages”)]. In: *Trudy Instituta russkogo yazyka imeni V. V. Vinogradova* [Proceedings of the Institute of Russian Language named after V. V. Vinogradov], 2018, no. 18, pp. 192–196.
9. Trubachev O. N. *Trudy po etimologii. Slovo. Istoriya. Kul'tura. T. 3* [Works on Etymology. Word. History. Culture. Vol. 3]. Moscow, Rukopisnye pamyatniki Drevney Rusi Publ., 2008. 800 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Иванова Елена Николаевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка, журналистики и теории коммуникации Вологодского государственного университета;
e-mail: el-ivan@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Elena N. Ivanova – Cand. Sci. (Philology), Assoc. Prof., Department of the Russian Language, Journalism and Communication Theory, Vologda State University;
e-mail: el-ivan@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Иванова Е. Н. Развитие категории имперфективности в историческом гнезде с праславянским корнем **pei-* / **poi-* // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2021. № 5. С. 29–35.
DOI: 10.18384/2310-7278-2021-5-29-35

FOR CITATION

Ivanova E. N. Development of the Category of Imperfectivity in the Historical Paradigm with the Proto-Slavic Root **pei-* / **poi-*. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian Philology*, 2021, no. 5, pp. 29–35.
DOI: 10.18384/2310-7278-2021-5-29-35